

Ли Фуюй всегда знал: Янь Фуи только кажется холодным и неприступным. На самом деле за его немногословностью скрывалась вечная забота о других — он просто не умел оставаться в стороне, когда кому-то требовалась помощь.

До того как ткань мироздания исказилась, этот персонаж — самый любимый у Ли Фуюя — вовсе не был бездушным орудием в руках злодеев. Он оставался чистым идеалом, «белым лунным светом» для героев всех трёх книг. Пусть автор уделил ему не так много страниц, Янь Фуи неизменно появлялся в самый отчаянный миг, обращая вспять неизбежную катастрофу и спасая главных героев из пекла.

Даже читатели знали: стоит Старшему шисюну вступить в дело, как любая, даже самая безвыходная ситуация кардинально менялась.

И пусть теперь, после искажения мира, прежний всеобщий любимец превратился в изгоя, которого все презирали, Ли Фуюй верил собственным глазам, а не чужой злобе.

В свои 14 лет Янь Фуи впервые спустился с горы ради задания ордена. Он держал путь на юг, и дорогу, которую на летящем мече можно было преодолеть за один день, растянул на целых девять. Он не пропустил ни одной твари, о бесчинствах которой доходили слухи, — уничтожал всех до единой. В мире смертных он тогда заслужил славу Меча-лорда в снежных одеждах, и какой-то земной император даже едва не призвал юношу возглавить его армию.

Тот первый поход едва не стоил юному заклинателю жизни. Он получил тяжелейшие ранения. Когда Ли Фуюй, получив весть, примчался к нему, его едва не хватил удар от вида залитой кровью постели.

Но его шиди Фуи, бледный как полотно, лишь упрямо кусал губы, сиюсь сдерживать стон, и тихо шептал, что с ним всё в порядке.

Совсем как сейчас.

Только вместо прежних расшитых серебром белоснежных одежд на нём теперь была грубая чёрная холстина. Сжимая в руке простой тесак для хвороста, Янь Фуи стоял перед обезумевшими от ужаса крестьянами. Едва начавший возвращаться на его лицо живой румянец снова бесследно исчез. Он спокойно вытер выступившую у рта кровь и поднял взгляд на бесчинствующую перед ним исполинскую тварь.

— У тебя сейчас ни капли духовных сил, ты даже собственный меч призвать не можешь, — сипло выдавил Ли Фуюй. — Боюсь, тебе не справиться.

— Всё в порядке, — отозвался Янь Фуи.

Его глаза скрывала грубая повязка. На ней неумелыми, детскими стежками был вышит

маленький красный цветок — робкий подарок от Гуань Сяохуа, которым она отблагодарила его за деревянный игрушечный мечик.

Янь Фуи стоял неестественно прямо. Он не видел врага, но отчётливо улавливал зловонное дыхание ветра, а отточенные годами битв инстинкты безошибочно рисовали в сознании образ противника.

Всего лишь зверь на стадии Концентрации Ци. Но, обратившись в демоническое отродье, он превзошёл своих сородичей и размерами, и свирепостью.

Кровавые облака в вышине — предвестники великой беды, знаменующие пришествие скверны. Если даже столь ничтожная тварь сумела пробить барьер и ворваться в мир смертных, значит, печать Бездны демонов дала трещину.

И если в мир действительно вернулся Достопочтенный демонов, то даже великим орденам придётся несладко, что уж говорить о незащищенных людях.

Вокруг метались испуганные голоса, срываясь на визг:

— Чудовище!.. Это чудовище! Оно жрёт людей, я сам видел!

— Помогите, я не хочу умирать!

— Матушка, батюшка, где вы?! А-а-а!..

По улицам деревни извивались склизкие, иссиня-чёрные отростки — выпущенные чудовищем щупальца, которые пожирали всё живое, насыщая и укрепляя тело хозяина.

Стоило раздаться первому крику о помощи, как Янь Фуи крепко взял Гуань Сяохуа за руку. Дрожащим от страха голосом девочка указывала дорогу, ведя его от своего дома к соседям, от одной избы к другой.

Старик из левого дома, тётка из правого, дворовый пёс, весело лаявший у межи в погожие дни, даже ласковая кошка, что любила греться на солнышке... Уцелевшие жители один за другим пристраивались позади своего незрячего защитника. Людская вереница росла с каждым шагом.

И хотя глаза Янь Фуи оставались завязаны, каждый взмах его тесака с ювелирной точностью настигал порождения тьмы.

Наконец они пробились к околице. Но там путь им преградила сама тварь — огромная, точно гора. Она яростно взмахнула когтистыми лапами и разинула зловонную пасть перед зажатými

в угол людьми.

Янь Фуи крепче сжал рукоять потрёпанного тесака.

Чуть позади маленькая Сяохуа осторожно отвела ладонь бабушки, пытавшейся закрыть ей лицо, и широко распахнула тёмные глаза.

По сравнению с исполинским чудовищем фигура её старшего брата казалась совсем хрупкой и тонкой. Щупальца монстра с оглушительным свистом обрушились сверху, неся зловонный вихрь, — казалось, они в мгновение ока переломают юноше кости.

Но тот стоял не шевелясь.

Среди крестьян прокатилась волна панических криков. Этот немногословный юноша в чёрном был их единственной надеждой на спасение.

Когда смертоносная тень зависла прямо над головой Янь Фуи, раздался резкий свист, похожий на шелест срезаемой травы. Юноша просто и без лишней изысканности вскинул руку и нанёс удар.

Лишённый духовных сил, он полагался лишь на колоссальный боевой опыт и острую, почти осязаемую волю меча. Пусть грубый тесак плохо подходил для боя, это всё же лучше, чем пустые руки.

Сяохуа видела, как он упражнялся в этом движении сотни раз. Поначалу его клинок едва срезал стебли сорняков, затем научился колоть дрова, а сегодня утром одним ударом расколол валун во дворе.

И вот теперь простое лезвие заставило монстра взвыть от невыносимой боли. В воздух брызнул фонтан вязкой чёрной крови.

Ли Фууй мысленно ахнул от изумления.

Удар был выверен до мельчайшей доли цуня. Лезвие вонзилось в самое уязвимое место в защите зверя. Филигранная техника превзошла слепую мощь: смертный человек сумел пробить плотную завесу демонической скверны.

За долгие годы Ли Фууй, казалось бы, успел привыкнуть ко многому, но непостижимый талант Янь Фуи к искусству меча раз за разом заставлял его сердце замирать от восхищения.

Раненая тварь взбесилась. Щупальца заматались с удвоенной яростью, но для Сяохуа её старший брат по-прежнему казался неподвижным утёсом. Точно так же, как у колодца в её

дворе, он спокойно наносил удар за ударом — размеренно, сосредоточенно, хладнокровно.

Свирепый рёв монстра становился всё более неистовым, но его выпады заметно теряли силу. Вскоре даже самые пугливые из крестьян поняли: Янь Фуи побеждает. На измученных лицах проступили первые робкие искры надежды.

Лишь Сяохуа замечала, как тяжело ему это даётся. Пусть его осанка оставалась безупречно прямой, а лицо — суровым и решительным, чёрная кровь чудовища, размазанная по бледным щекам, лишь подчёркивала мертвенную синеву его губ.

— Бабушка, — прошептала девочка, крепко стиснув зубы. — Я так хочу ему помочь...

Когда исполинская туша наконец с глухим грохотом повалилась на землю, толпа разразилась ликующими криками.

Люди бросились к Янь Фуи, обступая его со всех сторон. Облегчение и радость спасения захлестнули толпу.

Кто-то плакал и осыпал юношу благодарностями, кто-то метался в поисках затерявшихся в суматохе близких, а некоторые, осмелев, уже порывались вернуться в брошенные дома за узелками с добром. Все кричали разом, стараясь перекричать друг друга:

— Небо-то какое страшное... Неужто рухнет на нас?!

— Господин Янь, что же нам делать теперь? Эта тварь... вы ведь защитите нас, правда? У вас такая невероятная сила!

— Хочу домой... Мама, я боюсь, что меня сожрут!

— Нужно пробиваться к городу Мосян! Там есть Обитель Синих Облаков! Местные мастера точно спасут нас!

Шум голосов сливался в невнятный гул, похожий на шипение речной пены. У Янь Фуи закружилась голова. Оперевшись на зазубренный тесак, он изо всех сил старался удержать равновесие и не рухнуть прямо в дорожную пыль.

— Старший брат, — тихонько потянула его за рукав Гуань Сяохуа. — Отдохни хоть немного, пожалуйста.

— Она права, — встревоженно отозвался Ли Фуюй. — Тебе нужен отдых. Немедленно.

Смертельная усталость сквозила в каждом движении Янь Фуи. Одолеть столь сильное существо, будучи обычным смертным без капли магии, — это запредельное усилие. В его нынешнем состоянии подобное истощение могло нанести непоправимый вред меридианам и усугубить старые раны.

Но говорить легко, а на деле перевести дух было некогда.

Суется и поддерживая стариков да малых детей, крестьяне всё же двинулись в сторону Мосяна.

Мосян был ближайшим крупным городом, находившимся под защитой практикующих орденов. Ещё на рассвете Старый Гуань с женой отправились туда, нагрузив телегу плетёными корзинами из бамбука. Эта мысль отзывалась в груди Янь Фуи глухой тревогой: если беда застигла супругов в пути, выжить без защиты у них не было ни единого шанса.

Да и сам Мосян едва ли мог считаться безопасным убежищем. В разгар хаоса выстоит ли город, зависело лишь от того, насколько опытными окажутся охраняющие его заклинатели.

Он молча сжал крошечную ладонь Сяохуа, не проронив ни слова.

Путь до Мосяна занял у беженцев целые сутки.

Дорога оказалась суровым испытанием. Смертные никогда прежде не сталкивались с подобным кошмаром. Ещё вчера мирный и сонный край теперь напоминал преисподнюю из древних легенд: русла рек высохли, земля покрылась глубокими трещинами, а в багровых небесах парили исполинские огненные птицы, чьи крылья застилали солнце.

Дыхание смерти ощущалось затылком — стоило замедлить шаг, и невидимый зверь готов был сомкнуть челюсти. Деревни, мимо которых они проходили, лежали в руинах, утопая в крови. Растерзанные тела и обломки жилищ свидетельствовали о пиршестве демонов, превративших некогда плодородную почву в багровое месиво.

И всё же Янь Фуи, вооружённый лишь жалким обрубком железа, сумел защитить каждого своего спутника.

Первое время при виде любого демона или отступника крестьяне в ужасе сбивались в кучу, парализованные страхом перед силами, что лежали за пределами их понимания. Они могли лишь безвольно ждать своей участи, зажмурив глаза.

Однако спасённый ими когда-то в горах юноша неизменно оказывался впереди. Молчаливый, израненный, он встречал опасность лицом к лицу. Когда зазубренный тесак окончательно затупился и пришёл в негодность, он подбирал брошенные мотыги, ухваты или мечи, выбитые из рук врагов.

Он не произносил лишних слов, но высился перед ними нерушимой стеной. За всё время пути ни один человек из его отряда не пострадал — весь урон Янь Фуи принимал на себя.

К следующему рассвету к удушливому запаху гари и запекшейся крови все притерпелись настолько, что перестали его замечать. Молодые и крепкие мужчины, набравшись храбрости, вооружились чем попало и встали плечом к плечу, помогая юноше оберегать отстающих и добывать раненых тварей.

Под стены Мосяна они подошли глубокой ночью.

Изнурённые долгой дорогой люди испуганно замерли перед воротами. Величественные городские стены были испещрены глубокими выбоинами от ударов и ожогов — следами недавней жестокой осады.

Долгожданное спасение обернулось новой тревогой. Мосян не обещал им покоя.

Каменная кладка во многих местах осыпалась, бурые пятна крови тянулись до середины бастионов. За воротами царило уныние: на мостовых прямо под открытым небом стонали раненые, двери лавок и домов были наглухо заперты, а в переулках сиротливо валялись обрубки тел, которые никто не успел убрать.

Старый лекарь Цинтоу, некогда выходивший Янь Фуи, содрогнулся, разглядывая почерневшую плоть.

— Скверна... Они коснулись яда бездны, — пробормотал он побелевшими губами.

— Но как же так? — задрожала всем телом бабушка Сяохуа. — Разве бессмертные мастера из Обитатели Синих Облаков не могут исцелить любые раны? Говорили ведь, они и мёртвых на ноги поднимают...

— Да где там! Самим бы шкуру спасти, — раздался хриплый, надтреснутый голос из темноты подворотни.

Крестьяне вздрогнули от неожиданности. Присмотревшись, они разглядели в углу кучу грязного тряпья, под которой лежал истощённый, похожий на живой скелет бродяга.

— Не городи чепуху! — робко выкрикнул кто-то из толпы. — Заклинатели бессмертны, их ни одна сталь не берёт!

Бродяга лишь слабо, безжизненно усмехнулся и закрыл глаза, не желая спорить.

Стражники у ворот погнали толпу вновь прибывших к пустырю на окраине города. Там уже

наспех соорудили длинные ряды дощатых навесов. Беженцы из окрестных деревень заполнили всё свободное пространство; над толпой висел тяжёлый запах пота, страха и дешёвых притирок от хвори.

Сяохуа, крепко державшаяся за подол бабушкиного платья, видела, как её старший брат подошёл к какому-то чиновнику и тихо заговорил с ним.

Вскоре их отвели в относительно чистый угол под крышей. Девочка вытягивала шею, тщетно пытаясь разглядеть чёрную макушку юноши в пестреющей толпе.

Но усталость, нахлынувшая после пережитого кошмара, оказалась сильнее. Так и не отыскав его взглядом, она мгновенно провалилась в глубокий, безмятежный сон.

<http://bllate.org/book/20278/2131790>